

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 2(134) Февраль 2021 г.

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Редколлегия: Дробышевский С. М., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редактор: Гуревич В. С.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2(134) 2021

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2021. № 2 (134). Февраль / Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 21 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2021_02-134_Feb.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

1. МОНИТОРИНГ СИТУАЦИИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА И МЕР ПО ЕЕ ОГРАНИЧЕНИЮ ЗА 15 ЯНВАРЯ – 1 ФЕВРАЛЯ 2021 ГОДА	4
2. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС: ИТОГИ 2020 ГОДА	11
3. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В IV КВАРТАЛЕ 2020 ГОДА	16
4. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ДЕКАБРЕ 2020 ГОДА	20

1. МОНИТОРИНГ СИТУАЦИИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА И МЕР ПО ЕЕ ОГРАНИЧЕНИЮ ЗА 15 ЯНВАРЯ – 1 ФЕВРАЛЯ 2021 ГОДА

Пономарев Ю.Ю., к.э.н., заведующий лабораторией инфраструктурных и пространственных исследований (ЛИПИ) ИПЭИ РАНХиГС; с.н.с. направления «Реальный сектор» Института Гайдара;

Макаров А.В., н.с. ЛИПИ ИПЭИ РАНХиГС;

Борзых К.А., м.н.с. ЛИПИ ИПЭИ РАНХиГС;

Радченко Д.М., м.н.с. ЛИПИ ИПЭИ РАНХиГС

В мире сохраняется достаточно тяжелая ситуация с распространением коронавируса, однако во второй половине января 2021 г. наметились положительные тенденции: во многих наиболее пострадавших от коронавируса странах наблюдались либо стабилизация, либо постепенное снижение ежесуточного числа заболевших. С учетом сохраняющихся ограничительных мер (в частности, в ЕС) и старта вакцинации эти тенденции в дальнейшем могут сохраниться.

В России, несмотря на восстановление активности граждан после новогодних праздников, во второй половине января наблюдалось снижение заболеваемости, что дало основания для первых шагов по смягчению ограничительных мер в отдельных регионах.

Текущая ситуация с COVID-19 в мире

Заболеваемость

Во второй половине января 2021 г. заболеваемость во многих странах сохранялась на высоком уровне, однако можно говорить о наметившихся позитивных изменениях: после 765,1 тыс. заболевших 15 января к концу месяца заболеваемость снизилась до уровня менее 600 тыс. Коэффициент распространения коронавируса R_t во многих крупнейших странах мира не превышал 1 (рис. 1).

К 01.02.2021 количество заболевших COVID-19 в мире составило около 103,5 млн человек (на 14.01.2021 – 92,75 млн), а число умерших превысило 2,24 млн человек (на 14.01.2021 – более 1,99 млн человек). Всего в мире продолжали болеть более 26,16 млн человек, выздоровели более 75,15 млн человек.

На 01.02.2021 65% всех новых случаев регистрировалось в 10 странах: США, Бразилия, страны ЕС (Великобритания, Франция, Италия, Португалия, Германия), Россия (сохраняет четвертую позицию по общему числу заболевших), Мексика, Индонезия. Вместе с тем во второй половине января в большинстве из перечисленных стран можно наблюдать либо стабилизацию, либо постепенное снижение ежесуточного числа заболевших (рис. 2). Многие эксперты связывают это с эффектом праздничного периода, во время которого в ряде стран были усилены ограничительные меры.

1. Мониторинг ситуации с распространением COVID-19

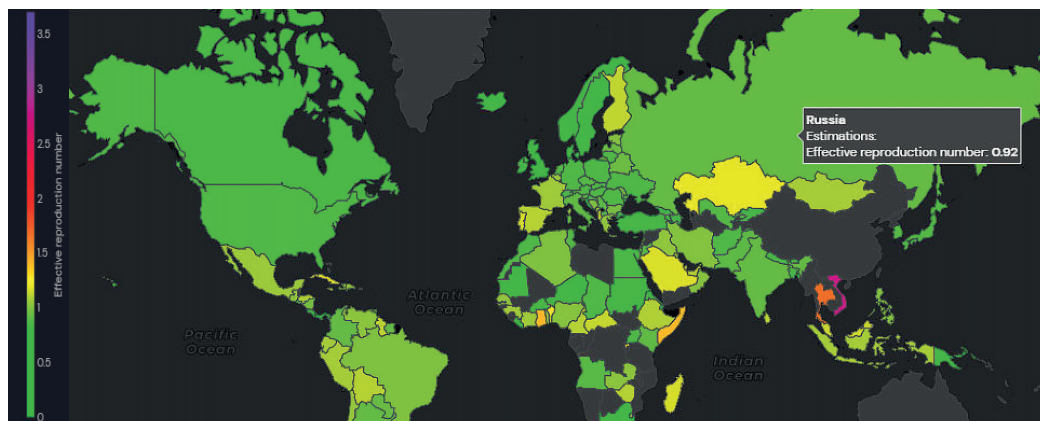

Рис. 1. Оценка R_t

Источник: Future of Humanity Institute, University of Oxford (29.01).

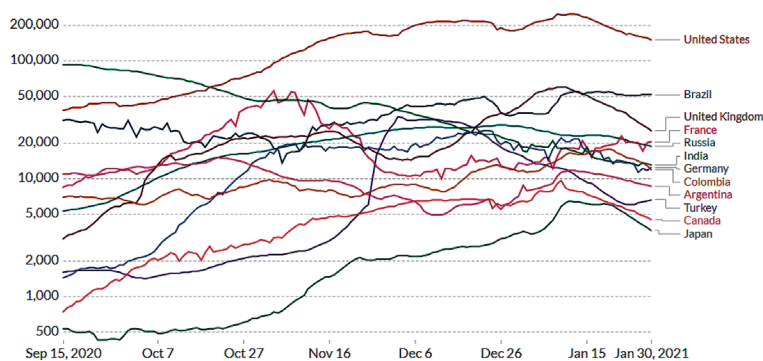

Рис. 2. Траектории числа **новых случаев заболевания** по странам (лог. шкала), скользящее среднее за неделю

Источник: ECDC.

Динамика летальности

В ноябре количество умерших от коронавируса в мире за сутки доходило до 12 тыс., к концу декабря их число могло превышать 17 тыс. Во второй половине января летальность достаточно сильно изменялась – от 8,7 тыс. до 17,9 тыс. (20.01).

Наибольшее число ежедневно умерших от коронавируса наблюдалось в США (1802 смерти за сутки к 31.01), Мексике (1495), Великобритании (587) (рис. 3). В России уровень летальности от коронавируса, по данным Оперативного штаба, сохраняется на относительно низком уровне (с 1,7% в ноябре вырос до 1,9%¹). Ключевым фактором, определяющим масштабы смертности, может быть демографическая структура населения².

Принимаемые меры

Строгость карантинных ограничений достаточно разнообразна и зависит от конкретной ситуации в стране или территориальной зоне (рис. 4).

1 В силу особенностей статистического учета в оперативных данных учитываются только те случаи смерти, для которых COVID-19 определен как основная причина смерти. При этом в отдельных случаях для подтверждения этого факта требуются дополнительные медицинские исследования, в результате чего данные могут уточняться в пределах 40 суток. Поэтому показатель летальности от коронавируса в России, публикуемый Росстатом ежемесячно, находится на более высоком уровне. Об особенностях статистического учета смертности см. подробнее: URL: <https://стопкоронавирус.рф/news/20200911-1920.html>.

2 URL: <https://tinyurl.com/y4h3bj8q>.

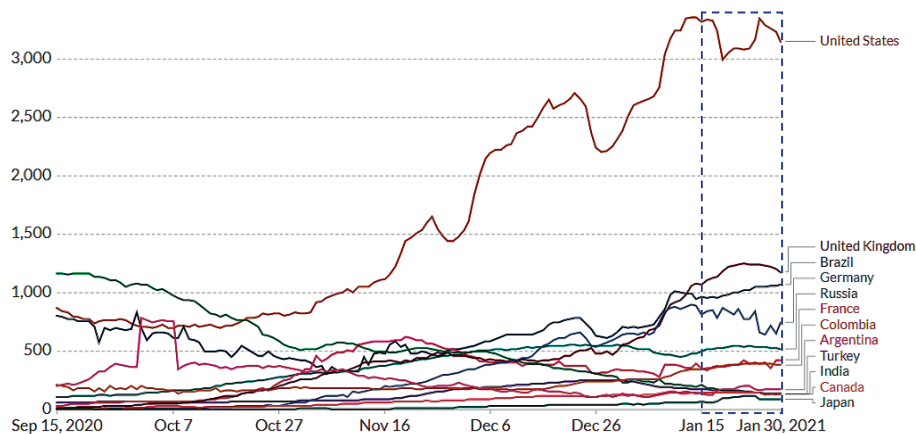

Рис. 3. Динамика числа умерших за сутки по странам, сглаженное за неделю

Источник: OurWorldInData.

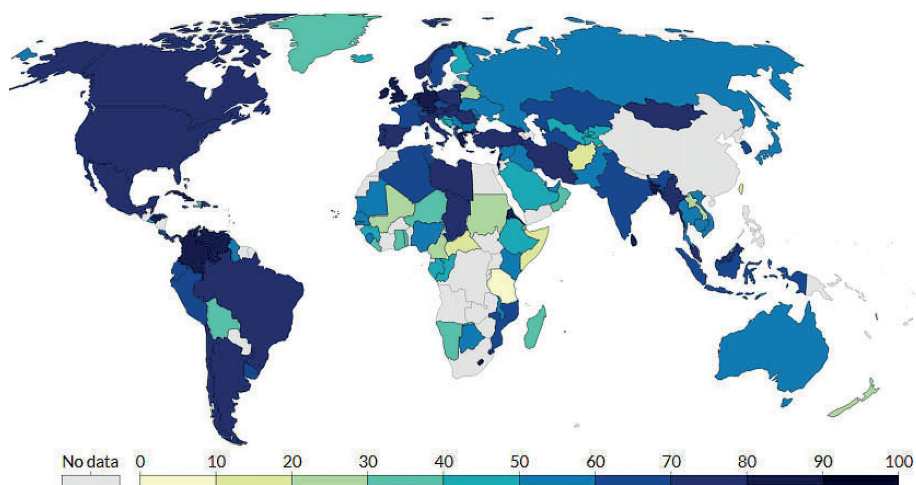

Рис. 4. Строгость карантинных ограничений (100 – максимально строгие меры), интегральная оценка (заккрытие школ, удаленная работа, запрет на перемещение, иные меры – 9 показателей)

Источник: OurWorldInData, 30.01.2021.

В Европе из-за распространения новых штаммов коронавируса продолжалось действие ограничений. В ряде стран (Великобритания, Германия, Португалия, Дания) действует общенациональный локдаун до середины февраля. Во Франции введены запрет на пересечение границы с целью выезда за пределы ЕС, а также ограничения на работу ТРЦ, магазинов. Испания вводит ограничения на границе с Португалией. В Чехии с 30.01 ужесточились ограничения работы отелей, продолжается закрытие магазинов и компаний в сфере услуг, действует комендантский час. Ограничения вызвали массовое общественное недовольство, в частности, в Нидерландах¹.

В США с 1.02. вводится требование использования масок в общественном транспорте. Локальные ограничения из-за подъема заболеваемости вводятся в Бразилии (г. Манаус). Южная Корея продлила ограничения на 2 недели, запрещено собираться группами более 5 человек.

1 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4661921>.

1. Мониторинг ситуации с распространением COVID-19

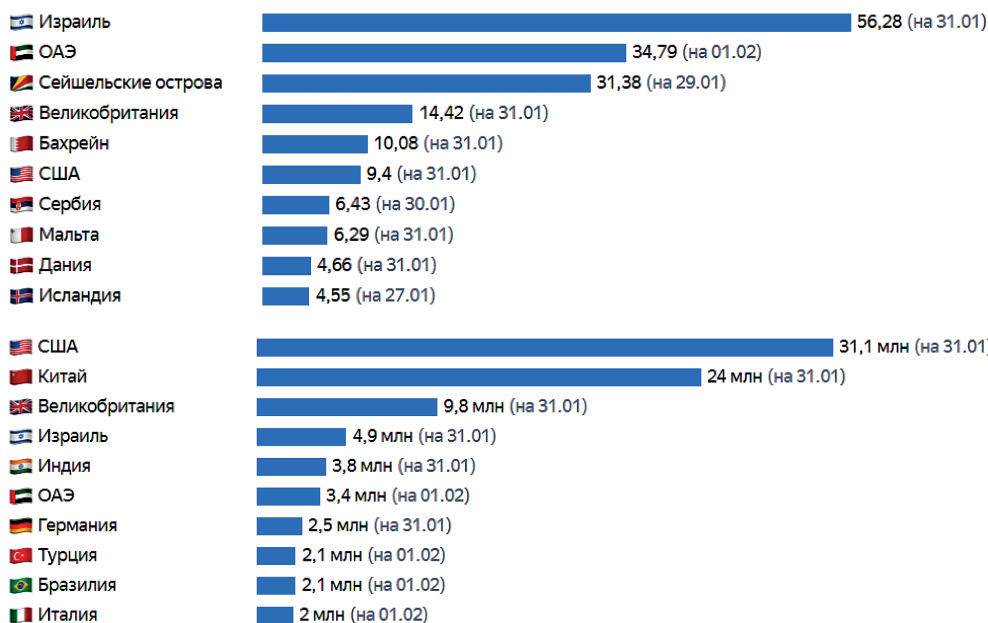

Рис. 5. Top-10 стран по количеству вакцинированных на 100 человек (верхняя диаграмма) и по общему числу вакцинированных (нижняя диаграмма)

Источник: Яндекс на основе данных OurWorldInData.

Одновременно ряд стран, в том числе Россия, пошли на смягчение ограничений с учетом позитивной динамики. В Польше возобновляется работа торговых центров, музеев.

В странах продолжается процесс вакцинации (рис. 5). В Индии 16.01 стартовала общенациональная кампания по вакцинации, за первую неделю которой привито 1,39 млн человек. При этом ряд стран ввели послабления на въезд туристов, прошедших полный курс вакцинации (Грузия, ОАЭ, Сейшельские острова).

В России с 18.01 началась массовая вакцинация. По оценкам Центра им. Гамалеи, на 29.01 в России число получивших дозу вакцины составляет 2 млн человек¹, в гражданский оборот выпущено свыше 4 млн доз. Общее число пунктов вакцинации в стране достигло 3,1 тыс. В Москве расширены категории граждан для записи на вакцинацию. По охвату вакцинацией и ее темпам Россия отстает от лидирующих стран (рис. 5).

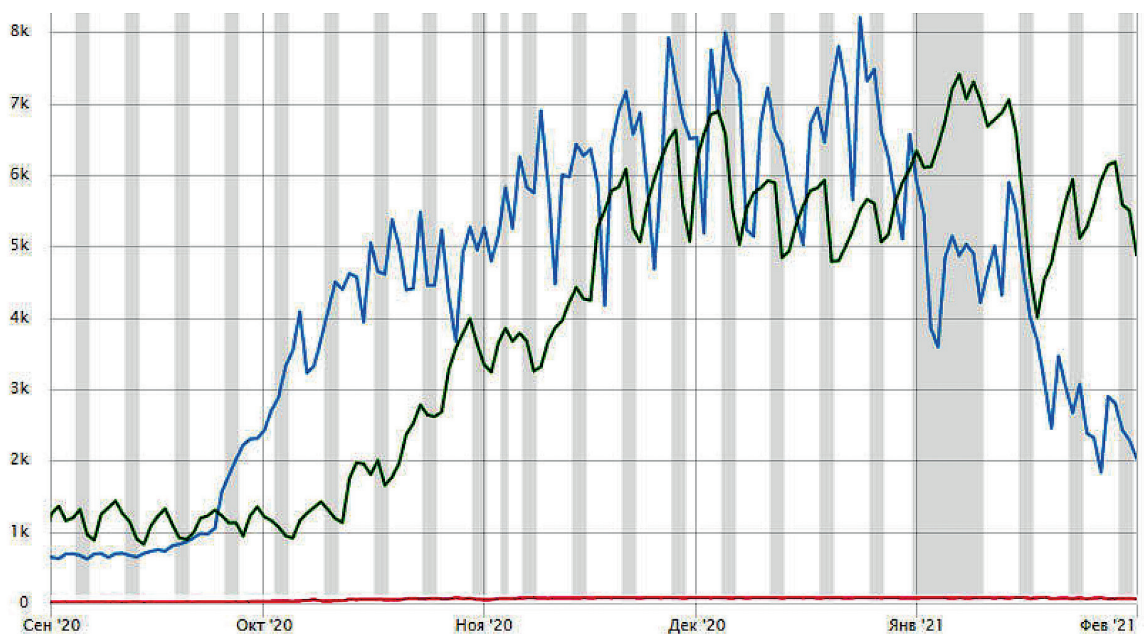
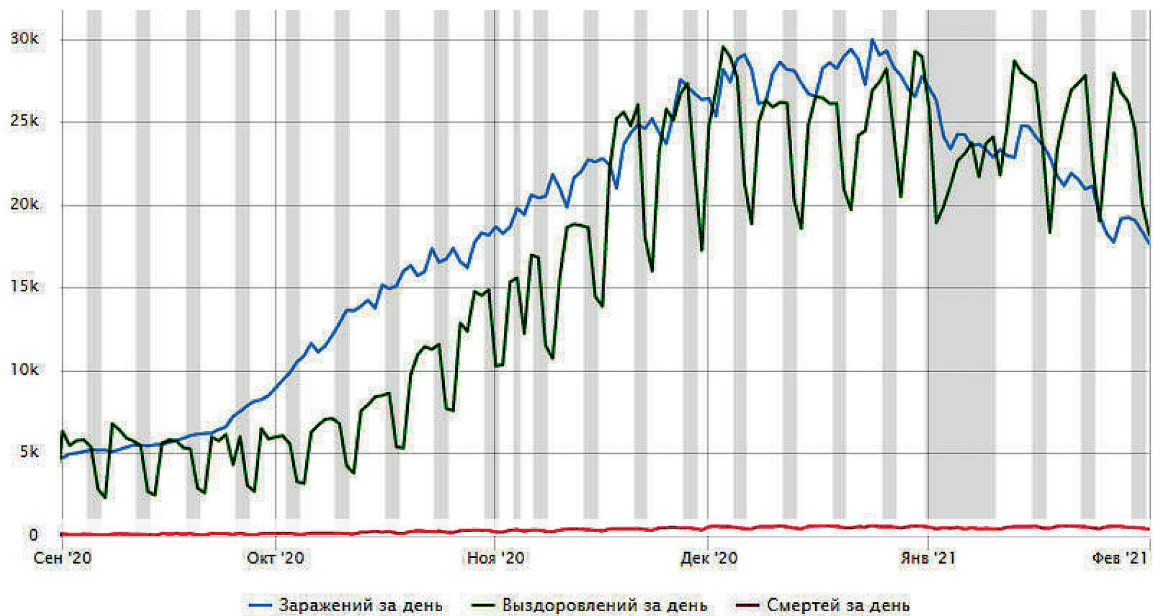
Текущая ситуация с COVID-19 в России

По состоянию на 01.02.2021 в России зарегистрировано 3 868 087 случаев заболевания (прирост с 14.01 – 10,6%) (рис. 6). За вторую половину января среднесуточный прирост снизился на 14%. Коэффициент распространения R_t стабилизировался на уровне 1 (в среднем за период – 0,96).

В январе происходило устойчивое снижение числа активных случаев заболевания (476,3 тыс., или 12,3% от общего числа) и госпитализаций. Рекордное превышение числа выписанных за сутки выздоровевших над числом новых выявленных случаев заболевания зафиксировано 27.01 (+10,2 тыс.).

По мере восстановления активности граждан после новогодних каникул значительного подъема заболеваемости не происходило. Прежде всего это

1 URL: <https://tass.ru/obschestvo/10581115>.

Примечание. Серой заливкой выделены праздничные и выходные дни.

Рис. 6. Число новых заболевших, выздоровлений и смертей во вторую волну в **России** (верхний рисунок) и **Москве** (нижний рисунок)

Источник: Яндекс, по данным на 01.02.2021.

объясняется разрывом цепочек передачи вируса вследствие низкой социальной активности граждан в новогодние праздники, строгим контролем состояния здоровья прибывающих из-за границы¹, а также выходом заболеваемости на зимнее плато² (рис. 7).

На 26.01 заполняемость коечного фонда для лечения пациентов с COVID-19 в среднем по России составила около 70% (на 12.01 – 77%),

1 URL: <https://стопкоронавирус.рф/news/20210130-0809.html>.

2 URL: <https://iz.ru/1110748/2021-01-13/virusolog-rasskazal-o-zimnem-plato-po-koronavirusu-v-rossii>.

1. Мониторинг ситуации с распространением COVID-19

Регион	Число новых случаев по дням	Rt	▼ Всего заражений	Заражений на 100 000 человек	Всего смертей	Смертей на 100 000 человек
Москва		1,01	932 109	7453,0	13 495	107,9
Санкт-Петербург		1,16	335 958	6277,3	9 786	182,8
Московская область		1,02	193 810	2583,0	3 796	50,6
Нижегородская область		0,99	84 904	2624,7	2 130	65,8
Свердловская область		0,96	70 820	1637,4	2 048	47,3
Ростовская область		0,98	64 067	1518,0	2 655	62,9
Воронежская область		0,98	58 592	2510,6	1 566	67,1
Красноярский край		0,97	56 740	1972,5	2 369	82,4
Архангельская область		0,97	51 465	4632,2	475	42,8
Иркутская область		1,01	48 931	2035,2	1 573	65,4

Рис. 7. Топ-10 регионов по числу заболевших

Источник: Яндекс, по данным на 01.02.2021.

в Москве – 50%. Согласно данным Минздрава, в январе число пациентов реанимационных отделений и интенсивной терапии сократилось на 10%.

Меры по борьбе с распространением коронавируса в России

На фоне стабилизации эпидемиологической ситуации наметилась тенденция постепенного смягчения ограничительных мер. Минобрнауки объявлено о возобновлении очного обучения в вузах с 08.02. В Москве требование о переводе не менее 30% сотрудников на дистанционный режим работы перешло в разряд рекомендаций; увеличено предельное допустимое количество зрителей в театрах, кинотеатрах, а также снято ограничение на работу заведений общественного питания, ночных клубов после 23 часов. В Санкт-Петербурге также возобновлена работа музеев, театров, аквапарков, смягчены ограничения для ресторанов, кинотеатров.

Продолжилось открытие границ: восстановлено авиасообщение России с Финляндией, Вьетнамом, Индией, Катаром, а с 08.02. – с Грецией и Сингапуром.

Прогнозы дальнейшего развития ситуации

В целом прогнозы свидетельствуют о прохождении пика «второй волны» заболеваемости в России в конце декабря 2020 г. и дальнейшем плавном снижении числа новых случаев (рис. 8). Согласно обновленному прогнозу ИНМЕ¹, учитывающему распространение мутаций COVID-19 под наименованиями V.1.1.7 и V.1.351, резкое падение смертности ожидается в конце февраля 2021 г.

По мере получения информации о специфике новых мутаций одной из основных задач становится способность производителей вакцин оперативно вносить необходимые изменения в их состав. В ближайшей перспективе можно ожидать гонку технологий, в которой основным критерием успеха станет возможность обеспечения быстрой изменчивости вакцины.

1 URL: <https://tinyurl.com/y47sbc5y>.

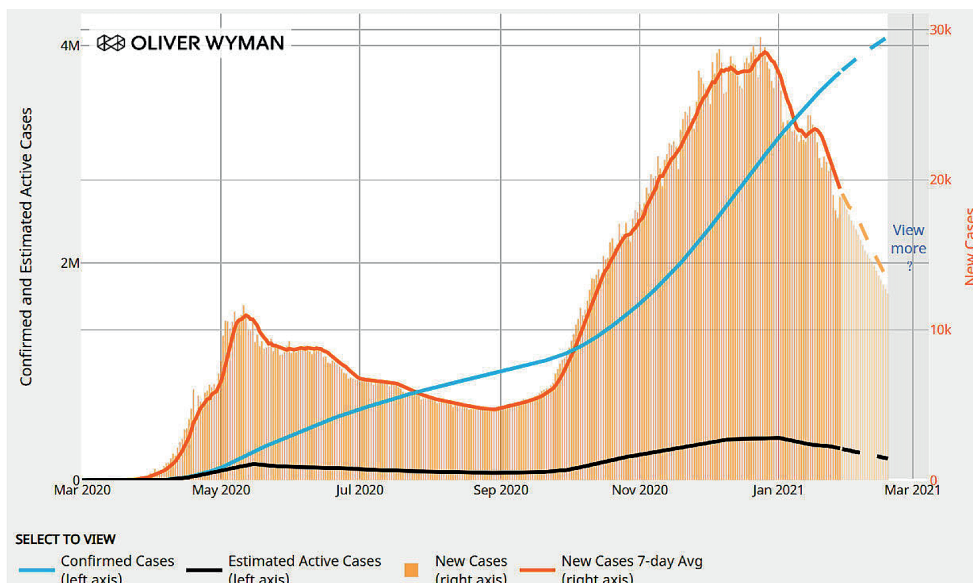

Рис. 8. Прогноз прироста заболеваемости в России

Источник: Университет Джона Хопкинса, 28.01.2021.

При проработке возможных сценариев развития ситуации и при проведении вакцинации необходимо учитывать:

- возможности наращивания производства вакцин, ее распространения по регионам;
- активность проникновения и распространения на территории России новых мутаций¹;
- эффективность вакцинации с точки зрения формирования и продолжительности сохранения иммунитета у населения (с учетом мутаций вируса). ▀

1 В Британии доминирует мутация B.1.1.7, в ЮАР на мутацию B.1.351 приходится более 90% новых случаев заболевания.

2. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС: ИТОГИ 2020 ГОДА

Божечкова А.В., к.э.н., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики Института Гайдара; с.н.с. Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС;

Кнобель А.Ю., к.э.н., заведующий лабораторией международной торговли Института Гайдара; заведующий лабораторией исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС;

Трунин П.В., д.э.н., руководитель научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара; директор Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

В 2020 г. положительное сальдо торгового баланса России существенно снизилось по сравнению с 2019 г. за счет уменьшения стоимостных объемов экспорта при незначительном снижении импортных поставок. Несмотря на сочетание крайне неблагоприятных факторов, сальдо счета текущих операций оставалось положительным. Нетто-отток капитала частного сектора в 2020 г. увеличился более чем вдвое по сравнению с 2019 г. Ключевую роль в этом сыграло снижение иностранных обязательств банков и прочих секторов в условиях усиления геополитических рисков, уменьшения интереса инвесторов к активам развивающихся стран и роста глобальной неопределенности. В результате за 2020 г. курс рубля к доллару снизился на 19,3% и достиг 73,9 руб./долл.

Согласно опубликованной Банком России предварительной оценке платежного баланса за 2020 г., сальдо счета текущих операций составило 32,5 млрд долл., что на 50% (по абсолютному значению на 32,3 млрд долл.) меньше сальдо счета текущих операций за 2019 г.¹

Торговый товарный баланс составил 89,4 млрд долл., что меньше на 46% (по абсолютному значению на 76 млрд долл.) значения 2019 г. (165,3 млрд долл.) (рис. 1). Определяющую роль сыграло снижение стоимостных объемов экспорта на 22% (в абсолютных значениях на 90 млрд долл.) с 419,9 млрд долл. в 2019 г. до 329,5 млрд долл. в 2020 г. Такое падение в первую очередь обусловлено снижением среднегодовой экспортной цены на нефть, нефтепродукты, природный газ, металлы и другие базовые товары российского экспорта (табл. 1). При этом цены на некоторые базовые товары российского экспорта даже выросли – это касается зерна, лесоматериалов и растительного масла, но общая картина от этого не изменилась.

¹ См. Божечкова А., Кнобель А., Трунин П. Платежный баланс в 2019 г. // Экономическое развитие России. 2019. Т. 27. № 3. С. 9–12.

Таблица 1

Изменение цен на базовые товары российского экспорта в 2020 г. по сравнению с 2019 г.

Товарная группа	Доля товарной группы в экспорте, %	Средняя экспортная цена поставок, долл./т		Изменение цены, %
		январь-ноябрь 2020	январь-ноябрь 2019	
Нефть сырая	22,0	301	454	-33,6
Нефтепродукты	13,5	321	471	-31,9
Газ природный*	7,3	123	190	-34,9
Черные металлы	4,7	399	449	-11,3
Уголь каменный	3,7	63	78	-19,5
Пшеница и меслин	2,3	209	201	+4,1
Газ природный сжиженный**	2,1	99	124	-19,7
Удобрения минеральные	2,1	203	246	-17,4
Лесоматериалы	1,3	231	227	+1,9
Алюминий	1,3	1573	1691	-7,0
Медь	1,3	5773	5900	-2,2
Рыба свежая и мороженая	0,9	1645	1825	-9,9
Масло растительное	0,8	743	708	+4,9
Руды железные	0,6	75	97	-23,1
Никель	0,5	13119	13696	-4,2
Каучук синтетический	0,4	1261	1596	-20,9

* Цена указана в долл./млрд куб. м.

** Цена указана в долл./тыс. куб. м.

Источник: ФТС, расчеты авторов.

Ухудшению товарного баланса при падающем экспорте способствовало значительно более умеренное (как в абсолютном, так и в относительном выражении) падение импортных поставок, которые снизились за 2020 г. на 5,7% (в абсолютном выражении на 14,5 млрд долл.) с 254,6,7 млрд долл. в 2019 г. до 240,1 млрд долл. в 2020 г. Сокращение товарного импорта было вызвано прежде всего ослаблением рубля: согласно данным Банка России, индекс реального эффективного курса рубля к доллару в 2020 г. упал по отношению к 2019 г. на 7,8%¹.

Ухудшение торгового товарного баланса было отчасти компенсировано значительным улучшением *баланса торговли услугами*, который в 2020 г. составил лишь -18,3 млрд долл., что по абсолютному значению на 50% меньше аналогичного показателя 2019 г. (-36,7 млрд долл.). При этом экспорт упал на 28% (на 5,7 млрд долл. в абсолютном выражении с 61,9 млрд долл. до 44,5 млрд долл. из-за сокращения поездок иностранцев в Россию и падения транспортных услуг), а импорт услуг (главным образом, за счет поездок россиян за рубеж) снизился на 36% с 98,7 млрд долл. до 62,8 млрд долл.

Баланс инвестиционных доходов, равно как и *баланс оплаты труда* в 2020 г. также существенно изменились. Первый улучшился на 19,5 млрд долл. (с -50 млрд долл. до -30,5 млрд долл.) главным образом вследствие снижения на 32,3 млрд долл. доходов к выплате (репатриация инвестиционных доходов) одновременно с более умеренным снижением доходов к получению (на 12,9 млрд долл.), а второй – на 1,9 млрд долл. (с -3,6 млрд долл. до -1,7 млрд долл.).

¹ О влиянии курсовой динамики на торговлю см. Кнобель А., Фиранчук А. Внешняя торговля России в январе-августе 2017 г. // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24. № 11. С. 12–18.

2. Платежный баланс: итоги 2020 года

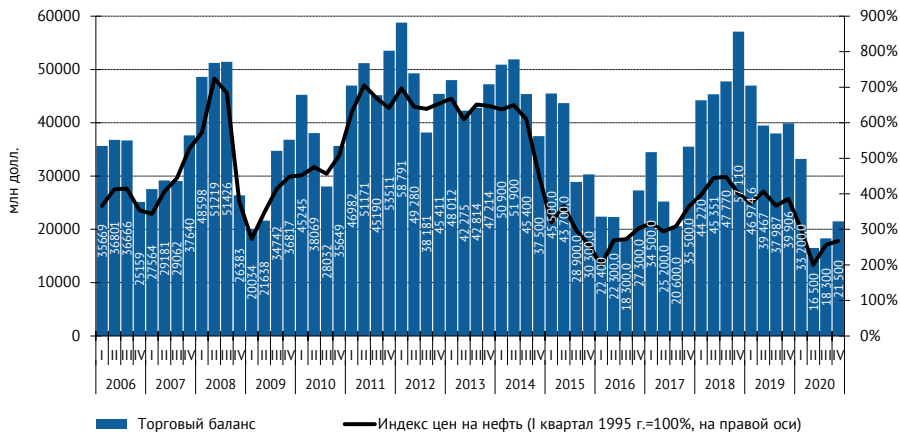

Рис. 1. Торговый баланс и динамика цен на нефть

Источник: Банк России; МВФ.

Таким образом, 2020 г. очередной раз подтвердил, что сальдо счета текущих операций РФ застраховано от существенных снижений и тем более от ухода в отрицательную область, поскольку ослабление национальной валюты из-за снижения цен на базовые товары российского экспорта вызывает сокращение отрицательного баланса как торговли услугами, так и факторных доходов (капитал и труд). Однако в 2020 г. менее значительному ослаблению рубля и поддержанию положительного сальдо счета текущих операций в значительной мере способствовало закрытие границ и практически полное прекращение туристических поездок россиян за рубеж.

Дефицит финансового счета в 2020 г. достиг 49,9 млрд долл., тогда как в 2019 г. наблюдался его профицит в размере 3,9 млрд долл. Нетто-отток капитала был преимущественно вызван снижением иностранных финансовых обязательств на 43,1 млрд долл. за 2020 г. (за 2019 г. иностранные финансовые обязательства выросли на 28,7 млрд долл.) и небольшим ростом иностранных финансовых активов (6,8 млрд долл. за 2020 г. против 24,8 млрд долл. в 2019 г.).

Снижение обязательств перед нерезидентами произошло за счет операций как банковского сектора, так и прочих секторов, составивших в 2020 г. -25,8 и -20,3 млрд долл. соответственно (-19,8 и +25,2 млрд долл. в 2019 г.). Величина портфельных инвестиций прочих секторов, привлеченных из-за рубежа, сократилась на 14,1 млрд долл. (-4,2 млрд долл. в 2019 г.); размер полученных из-за границы ссуд и займов снизился на 8,3 млрд долл. (-6,2 млрд долл. в 2019 г.); прочие обязательства перед нерезидентами увеличились лишь на 0,7 млрд долл. (6,7 млрд долл. в 2019 г.). Прямые иностранные инвестиции прочих секторов, привлеченные из-за рубежа, в 2020 г. увеличились на 1,4 млрд долл. (28,9 млрд долл. в 2019 г.).

Объем обязательств перед нерезидентами органов государственного управления по итогам 2020 г. вырос на 3,9 млрд долл. (22,0 млрд долл. в 2019 г.). По данным на начало декабря 2020 г., доля нерезидентов на рынке ОФЗ снизилась до 23,7%, тогда как в начале года она составляла 32,2%. Сокращение иностранных обязательств, по всей видимости, обусловлено высокой неопределенностью относительно перспектив развития мировой и российской экономики: привлечение средств нерезидентов в российские активы становится менее привлекательным как для российских, так и для зарубежных экономических агентов.

Рост финансовых активов российских резидентов за рубежом происходил преимущественно за счет операций небанковского сектора. Так, за 2020 г. иностранные активы прочих секторов выросли на 13,9 млрд долл. (в 2019 г. их рост достигал 26,5 млрд долл.). Рост иностранных активов прочих секторов был обеспечен увеличением исходящих прямых инвестиций (6,3 млрд долл. в 2020 г. против 22,6 млрд долл. в 2019 г.), исходящих портфельных инвестиций (10,2 млрд долл. в 2020 г. против 2,3 млрд долл. в 2019 г.), а также торговых кредитов и авансов (7,9 млрд долл. в 2020 г. против 9,6 млрд долл. в 2019 г.). Иностранные активы банков снизились на 7,9 млрд долл. (-2,1 млрд долл. в 2019 г.). Иностранные активы государственных органов выросли на 0,9 млрд долл. (рост на 0,5 млрд долл. в 2019 г.).

В результате чистый отток капитала частного сектора в 2020 г. резко увеличился и составил 47,8 млрд долл. (22,1 млрд долл. в 2019 г.) (рис. 2). При этом для банковского сектора в 2020 г. нетто-отток капитала достиг 17,9 млрд долл., что соответствует уровню 2019 г., когда данный показатель составил 17,7 млрд долл. В небанковском секторе нетто-отток значительно вырос и достиг 30,0 млрд долл. против 4,3 млрд долл. в 2019 г.

Превышение оттока капитала по финансовому счету над положительным сальдо текущего счета было компенсировано снижением международных резервных активов в размере 13,8 млрд долл. (+66,5 млрд долл. в 2019 г.). Сокращение валютных резервов связано с продажей иностранной валюты Банком России с марта 2020 г. в рамках бюджетного правила в результате падения цены на нефть ниже цены отсечения. В целом объем продаж иностранной валюты Минфином России на внутреннем валютном рынке за 2020 г. составил около 22,7 млрд долл., в том числе для оплаты приобретаемых правительством акций ПАО «Сбербанк», а также акций ПАО «Аэрофлот». Отметим, что в августе-сентябре 2020 г. ЦБ РФ осуществил взаимозачет непроданного к этому моменту остатка валюты в связи со сделкой по «Сбербанку» с суммами всех отложенных с 2018 г. покупок валюты и упреждающих продаж. Сальдо этих операций составило около 2,4 млрд долл. Регулятор равномерно реализовал данный объем иностранной валюты в дополнение к регулярным операциям в рамках бюджетного правила в течение IV квартала 2020 г.

За 2020 г. курс рубля к доллару снизился на 19,3% до 73,9 руб./долл. Первый эпизод ослабления пришелся на март 2020 г. (16%) и был преимущественно связан с резким падением цен на нефть. Второй пик падения курса наблюдался в сентябре 2020 г. (6,8%). Он был обусловлен усилением геополитических рисков, а также уменьшением привлекательности российских

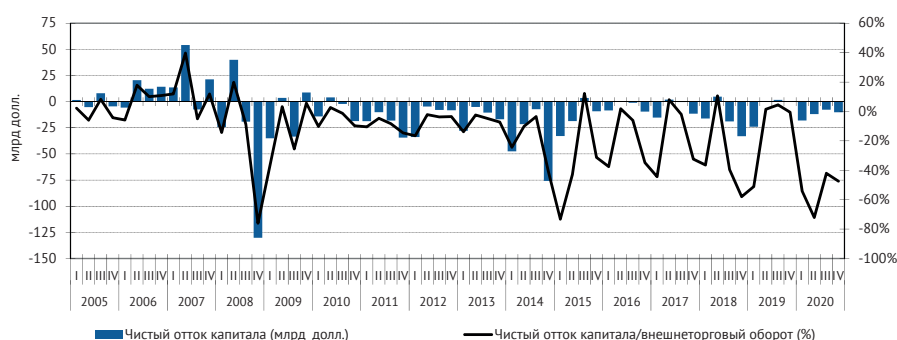

Рис. 2. Чистый отток капитала частного сектора в 2005–2020 гг.

Источник: Банк России; расчеты Института Гайдара.

2. Платежный баланс: итоги 2020 года

ОФЗ для нерезидентов в условиях снижения ключевой ставки процента и падения интереса инвесторов к активам развивающихся стран в ситуации глобальной неопределенности. В ноябре-декабре 2020 г. в результате улучшения условий торговли рубль укрепился на 6,9% по отношению к октябрю 2020 г. К концу 2020 г. фундаментально обоснованный курс рубля к доллару составил 68–69 руб., что означает недооценку рубля на 7–9%¹. По нашим оценкам, в течение 2021 г. рубль может укрепиться до этого уровня, но только при отсутствии новых экономических и геополитических шоков.

1 Подробнее см. Божечкова А.В., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. Факторы динамики обменного курса рубля в 2000-е и 2010-е годы // Вопросы экономики, 2020, № 8, стр. 1–18. Отметим, что 12 января текущего года журнал The Economist опубликовал очередные оценки своего индекса Биг-мака, в соответствии с которым рубль традиционно оказался сильно недооцененным, что также помимо относительной дешевизны услуг и неторгуемых товаров в РФ отражает геополитическую премию в курсе рубля.

3. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В IV КВАРТАЛЕ 2020 ГОДА

Каукин А.С., к.э.н., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара; заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС;

Миллер Е.М., с.н.с. лаборатории системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС

По итогам IV квартала 2020 г. показатели промышленного производства выросли главным образом за счет добывающего сектора, в том числе благодаря экспортным поставкам угля в Китай и Европу. В обрабатывающем секторе рост выпуска по-прежнему сохраняется в пищевой, текстильной и химической отраслях.

В III квартале 2020 г. анализ трендовых составляющих индексов производства по отраслям промышленности не давал оснований говорить о заметном восстановлении после спада, вызванного распространением коронавируса: в добывающем секторе наблюдались околонулевые темпы роста, часть обрабатывающего сектора показала небольшой рост¹.

На основе актуальной статистики, публикуемой Росстатом, экспертами Института Гайдара была выполнена декомпозиция и выделена трендовая составляющая рядов производства в промышленных отраслях². Результаты обработки ряда индекса промышленного производства в целом представлены на *рис. 1*, где видно, что по итогам IV квартала 2020 г. трендовая составляющая показывала рост. Трендовая составляющая добывающего сектора также росла³. В обрабатывающем секторе и в производстве и

1 Каукин А.С., Миллер Е.М. Динамика промышленного производства в третьем квартале 2020 г. // Экономическое развитие. № 11 (27). С. 28–32.

2 Для того чтобы с большим основанием говорить о сохранении или преодолении негативных тенденций в отдельных отраслях, необходимо проводить декомпозицию выпуска на календарную, сезонную, нерегулярную и трендовую составляющие; интерпретация последней представляет содержательный интерес. Выделение трендовой составляющей осуществляется с помощью пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA. Авторы выражают признательность М. Турунцевой и Т. Горшковой за помощь в проведении статистического анализа.

3 Стоит отметить, что в апреле 2020 г. наблюдается структурный сдвиг в динамике добывающей отрасли, который также отражается и в общем индексе промышленного производства. Данный сдвиг обусловлен совмещением сокращения мирового спроса на энергетические полезные ископаемые с разрывом сделки ОПЕК+, что вызвало падение мировой цены на нефть. Подробнее см. Каукин А.С., Миллер Е.М. Мировой рынок нефти в мае-августе 2020 г. // Экономическое развитие России. 2020. № 10 (27). С. 34–38.

3. Динамика промышленного производства в IV квартале 2020 года

распределении электроэнергии, газа и воды наблюдались околонулевые темпы роста (рис. 2).

Негативное воздействие на добывающий сектор продолжили оказывать факторы, связанные с выполнением условий сделки ОПЕК+ по сокращению суточной добычи нефти¹. Положительное влияние на этот сектор в IV квартале 2020 г. оказал рост внешнего спроса на российский уголь со стороны Китая (из-за введения запрета на импорт австралийского угля с ноября 2020 г.²) и Европы (за счет резкого роста цен на природный газ и снижения объемов собственной добычи), а также постепенное ослабление ограничений, связанных с соглашением ОПЕК+.

В обрабатывающем секторе промышленности по итогам IV квартала 2020 г. рост демонстрировали: производство оборудования медицинского назначения, пищевая промышленность, текстильное и швейное производство, мебельное производство. Основным фактором роста стало замещение импорта, в том числе за счет смещения потребительского спроса в более низкий ценовой сегмент.

В химической промышленности увеличение производства обеспечивалось широким ассортиментом товаров: в малотоннажной химии за счет импортозамещения, а также благодаря переориентации некоторых предприятий на выпуск антисептической продукции и поставку кислорода в медицинские учреждения; в крупнотоннажной химии за счет реализации программ модернизации и увеличения производственных мощностей, быстрой переориентации производственных процессов на непрерывную работу, что благоприятно сказалось на росте смежных с химической отраслью производств, например, резиновых и пластмассовых изделий³.

1 Каукин А.С., Миллер Е.М. Рынок нефти в конце 2020 г. // Экономическое развитие России. 2021. № 1 (28). С. 7–10.

2 6 ноября власти Китая объявили о прекращении импорта угля из Австралии, официально эмбарго начало действовать с 14 декабря 2020 г. Конфликт между странами начался в августе 2018 г. из-за препятствий внедрения на австралийском рынке технологии 5G китайского производства: запрет использования телекоммуникационных решений Huawei и ZTE. Усиление конфликта произошло в том числе из-за обвинений Австралией Китая в распространении коронавируса

3 См., например, Обзор химической промышленности России – 2020// Исследовательский центр компаний «Делойт» в СНГ. 2020. URL: <https://www2.deloitte>.

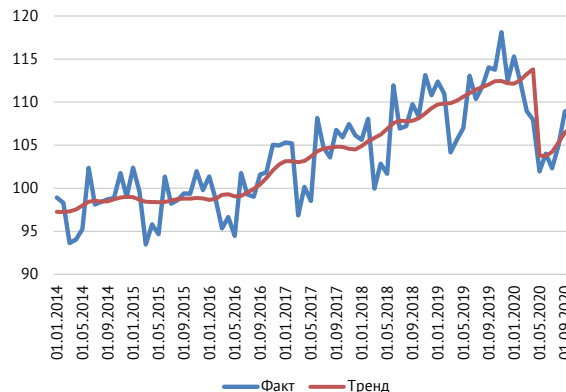

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2020 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), % к среднегодовому значению 2016 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Рис. 2. Динамика индексов производства по отраслям в 2014–2020 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), % к среднегодовому значению 2016 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Отрицательная динамика в IV квартале 2020 г. сохранилась в производстве кожи, изделий из кожи и обуви из-за падения спроса на кожу как со стороны внешних потребителей, так и на внутреннем рынке. Антиковидные меры стали причиной остановки производственных мощностей в странах – потребителях российской кожевенной продукции и как следствие снижения российского экспорта этой товарной группы. Уменьшился из-за падения доходов потребителей, которые сократили покупки товаров смежных с кожевенной промышленностью (производство автомобилей и мебели) и перешли на приобретение продукции более низкого ценового сегмента (изделия из искусственных материалов). Немаловажным фактором, негативно сказывающимся на производственном процессе отрасли, является качество исходного сырья (сырых шкур): в карантинный период предприятия, производящие кожу и изделия из нее, не работали, а основной поставщик – российская мясная промышленность – в карантинный период продолжал работать, увеличивая запасы шкур, которые консервировались, что сказалось на качестве сырья.

Помимо этого, по итогам IV квартала 2020 г. отрицательной оказалась трендовая составляющая целлюлозно-бумажного производства. Одной из причин может служить сокращение потребления упаковки ввиду приостановки производственных процессов в ряде промышленных отраслей и в сфере услуг, а также сокращение спроса на писчебумажные виды бумаги за счет перехода основных потребителей на удаленный формат работы и соответственно на электронный документооборот.

Из-за падения реальных располагаемых доходов населения сохранилась отрицательная динамика в розничной торговле и сфере платных услуг населению. Динамика трендовой составляющей грузооборота сменилась с отрицательной на небольшой рост за счет увеличения экспорта угля и удобрений. Оптовая торговля показала незначительный рост по итогам IV квартала 2020 г. благодаря продажам зерна, лекарств, химических удобрений.

Анализ показал, что спад в российской промышленности был относительно небольшим (*табл. 1*). Среди возможных причин могут быть названы следующие:

- крупные отраслеобразующие и стратегически важные предприятия напрямую связаны с государством либо через систему госзаказа, либо в силу структуры собственности; соответственно проблема падения потребительского спроса для таких предприятий стоит не так остро, как для малого и среднего бизнеса;
- слабое вовлечение российских отраслей промышленности в глобальные цепочки создания добавленной стоимости (кроме добычи топливно-энергетических полезных ископаемых) в периоды глобальной рецессии дает положительный эффект (но в перспективе может стать причиной, тормозящей развитие в период восстановления мировой экономики);
- в структуре российской экономики существенная доля приходится на промышленность, в которой предприятия работают в непрерывном режиме и не останавливаются даже при введении эпидемиологических ограничений для других компаний.

com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/manufacturing/russian/obzor-rynka-himicheskoy-promyshlennosti-2020.pdf и Индексы ИПЕМ. Мониторинг состояния промышленности// ИПЕМ. 20.01.2021. URL: http://ipem.ru/files/files/index_archive/20210120_index_dec2020.pdf.

3. Динамика промышленного производства в IV квартале 2020 года

Таблица 1

Изменение индекса выпуска по отраслям экономики, %

Название отраслей	Доля в индексе промышленного производства	Сентябрь 2020 к июню 2020	Сентябрь 2020 к сентябрю 2019	Изменения последних месяцев
Индекс промышленного производства		104,63	96,77	рост
Добыча полезных ископаемых	34,54	105,85	91,89	рост
Обрабатывающие производства, в том числе:	54,91	100,79	102,09	стагнация
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34	104,93	110,21	рост
текстильное и швейное производство	1,14	108,05	118,70	рост
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	95,05	95,60	спад
обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	103,44	108,78	стагнация
целлюлозно-бумажное производство	3,35	89,27	77,40	спад
производство кокса, нефтепродуктов	17,25	102,03	92,70	медленный рост
химическое производство	7,56	106,75	120,56	рост
производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	107,42	110,59	рост
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	100,94	102,73	стагнация
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,42	109,25	121,80	рост
производство машин и оборудования	6,97	106,55	109,47	рост
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,27	100,66	103,05	стагнация
производство транспортных средств и оборудования	6,75	109,12	111,22	рост
прочие производства	2,42	118,79	112,57	стагнация
Электроэнергия газ и вода	13,51	99,83	99,24	стагнация
Оптовая торговля		101,93	102,06	медленный рост
Розничная торговля		97,02	100,67	спад
Грузооборот		101,32	96,95	медленный рост
Строительство		100,04	99,68	стагнация
Объемы платных услуг населению		99,66	92,53	медленный спад

Источник: Росстат, расчеты авторов.

4. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ДЕКАБРЕ 2020 ГОДА

Цухло С.В., к.э.н., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов
Института Гайдара

Сохранение роста спроса при увеличивающемся недостатке запасов готовой продукции позволило российской промышленности в конце года поддержать рост выпуска. Достаточно уверенный фактический и планируемый набор персонала и снижение инвестиционного пессимизма позволяют смотреть на будущие показатели промышленности с осторожным оптимизмом.

В декабре баланс изменения (темпы прироста) спроса после очистки от сезонности вырос еще на 2 пункта и достиг значений, которые не регистрировались опросами с 2010 г. Таким образом, спрос на продукцию российской промышленности продолжил восстановление после паузы августа-октября, когда потребители ожидали реакции властей на рост заболеваемости. Однако прогнозы продаж на первые месяцы 2021 г. обнаружили спад оптимизма российской промышленности. В декабре баланс ожиданий рухнул сразу на 31 пункт – до пессимистического уровня апреля 2020 г.

Среднегодовые балансы изменения спроса демонстрируют, что кризисное снижение показателя в 2020 г. стало продолжением негативной динамики, сформировавшейся еще в 2018 г. Тогда промышленность не смогла продолжить выход из стагнации 2012–2016 гг. и стала втягиваться в новый период застоя, прерванный вирусным кризисом 2020 г. Определение периода 2012–2016 гг. как стагнации, выход из нее в 2017 г. и втягивание в новую подтверждаются среднегодовыми оценками предприятиями объемов внутреннего спроса. После очевидного роста удовлетворенности продажами в 2017 г. доля нормальных оценок в 2018–2019 гг. снизилась на 3 пункта и добавила еще 5 пунктов снижения в кризисном 2020 г. Впрочем, 5 пунктов снижения 2020 г. сильно отличаются от падения показателя на 14 пунктов в 2008 г. и на 27 – в 2009 г. В кризисном 2015 г. доля нормальных оценок спроса (52%) оставалась на уровне официально некризисного 2014 г.

Баланс оценок запасов готовой продукции, начавший снижаться в кризисном апреле 2020 г., с августа перешел в отрицательную область и опустился к декабрю до -13 пунктов. Такого преобладания ответов «ниже

4. Российская промышленность в декабре 2020 года

нормы» над ответами «выше нормы» опросы не регистрировали уже 20 лет – с декабря 2000 г.

Сохранение роста спроса и растущий недостаток запасов готовой продукции позволили промышленности в декабре сохранить рост выпуска. Баланс (темп прироста) фактических изменений производства остался положительным (рост к предыдущему месяцу сохранился) и увеличился на 5 пунктов (рост, по оценкам предприятий, стал более интенсивным). Но декабрьские планы выпуска утратили оптимизм, набранный промышленностью в мае-ноябре 2020 г. Баланс ожидаемых изменений выпуска снизился до +1 пункта. Худшие ожидания в 2020 г. регистрировались опросами только в апреле.

Несмотря на пессимистические ожидания относительно начала 2021 г., долгосрочные кадровые проблемы заставляют российскую промышленность набирать персонал. В декабре 2020 г. баланс изменений фактической численности работников показал интенсивный рост, которого не было уже много лет. Рабочие места в промышленности становятся привлекательными. Это избавило отрасль от традиционного для декабря оттока кадров. Быстрое послешоковое восстановление набора персонала удержали годовой баланс изменений численности работников российской промышленности от кризисного провала.

В декабре в промышленности продолжилось восстановление инвестиционного оптимизма после паузы сентября-октября. Баланс вырос еще на 14 пунктов и достиг лучших значений с начала пандемии. Однако он остался «в минусе», т.е. планов снижения инвестиций в российской промышленности по-прежнему больше, чем планов их роста. В такой ситуации корректнее говорить не о росте инвестиционного оптимизма, а о снижении инвестиционного пессимизма.

Снижение оценки доступности кредитов для промышленности как «нормальной», о чем предприятия сообщали в сентябре-ноябре, прекратилось. В декабре показатель вырос на 2 п.п. и достиг 62%. Лучший результат 2020 г. был зарегистрирован в феврале и был равен 73%.